

Лукреция загубила спектакль

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

В Эрмитажном театре в Санкт-Петербурге состоялся показ спектакля Европейского оперного центра до опере Бенджамена Бриттена «Поругание Лукреции».

В Эрмитажном театре, на пустой и темной сцене шесть английских актеров-певцов увлеченно разыгрывали «Поругание Лукреции» — камерную оперу Бенджамена Бриттена на известный сюжет. Древнеримский историк Тит Ливий донес до нас сказание о добродетельной жене, честь которой была попорана развратным принцем Тарквинием; не вынеся позора, Лукреция закалывается.

Спектакль Европейского оперного центра (Манчестер) решен в сугубо минималистической манере — черный фон, пара неказистых ящиков вместо стульев, нарочито лапидарные костюмы. В этом отношении он, похоже, следует сложившейся в последние годы постановочной традиции. Не далее как в прошлом сезоне на этой же сцене прошла опера Бриттена «Поворот винта» — совместный проект Эрмитажа и Британского совета — и решена была примерно в том же ключе (разве только чуть поживее). Поэтому лаконическая сценография «Лукреции» была воспринята публикой как нечто само собой разумеющееся.

Зрелище не отягощено декорациями и масковой. Функция мужского и женского хоров поручена двум солистам, тенору Марку Уайлду и сопрано Кристин Моллнар: они комментируют происходящее.

Неприятности начались с того момента, когда актриса, исполняющая роль Лукреции, впервые открыла рот Фотограф: Михаил Разуваев/Газета

Вместо оркестра — скромный состав ансамблистов — такая облегченная партитура была задумана Бриттеном изначально. Опера предназначалась для «чеса» по английской провинции и для театра Английской национальной оперы, пребывавшего в сороковых годах в стадии становления.

Английский спектакль в первой своей части в целом нареканий не вызвал. Состав подобрался хоть и не звездный, но вполне приличный. Сразу же дала о себе знать неместная культура пения и непринужденная сценическая повадка, без пережимов и пафоса. Директор Кристоф Дюрран, биография которого примечательна сотрудничеством с Кентом Нагано в лионской Opera National, справлял-

ся с обязанностями без особого блеска, но вполне удовлетворительно.

Неприятности начались с момента, когда певица, которой поручена партия Лукреции, впервые открыла рот: случилось это в конце первого акта. Тут-то и обнаружилось, что из ее глотки не доносится ничего, кроме сдавленного хрипа и стонов. Колоссальный зажим был очевиден — нервночески вздернутые до ушей плечи, намертво прижатые к бокам локти. Фактически певица загубила спектакль, так бодро начинавшийся. Вот вам свидетельство того, как важен кастинг в опере, особенно же — в камерных спектаклях, где каждый участник подается крупным планом.